

Когда я снова вошел в управление, стопка документов на моем рабочем столе чуть не ослепила меня. Я понял: работа снова навалилась.

Стыдно признаться, но моя работа заключается в разрешении семейных конфликтов. Омеги, столкнувшиеся с несправедливостью в семье, зачастую не желают обращаться в высшие судебные инстанции, предпочитая наш орган по защите прав. Мы уполномочены проводить воспитательные беседы с альфами или налагать штрафы, исходя из фактов. Конечно, учитывая природную разницу в физической силе и феромонах между альфами, омегами и бетами, в наше ведомство обычно направляют таких крепких ребят, как я, и других гиперразвитых бет.

Проще говоря, мы — нечто вроде тех вездесущих активисток из домоуправления, что существовали тысячи лет назад, когда мир делился лишь на мужчин и женщин.

Помню, в первый же рабочий день мне попался подонок-альфа, избивавший свою омегу. Говорят, с головой у него было не в порядке: каждый раз, приходя в себя после приступа ярости, он рыдал, вымаливая прощения у своего Сяо Кэ. Раз или два это еще можно было простить, но когда подобное повторяется постоянно, омега не выдерживает и просит нас о помощи.

Глядя на бледное лицо Сяо Кэ, покрытое синяками и ссадинами, я пришел в такую ярость, что во мне проснулся мощный материнский инстинкт омеги. В итоге я блестяще, решительно и крайне эффективно разрешил конфликт, навсегда избавив этого беднягу от угроз — я сломал тому альфе руку и еще пару костей в придачу.

Я балансировал на грани увольнения.

С тех пор начальство строго-настрого запретило мне выезжать на вызовы. Так я стал офисным клерком, как это принято называть. Глядя на бумаги, я понял, что дело снова предстоит не из легких.

Омега, подавшая жалобу в этот раз, была весьма странной особой. Честно говоря, от нее веяло эдакой невинной наивностью. Причина проста: в ее материалах, состоящих из семидесяти с лишним страниц, более шестидесяти были посвящены тому, как сильно они с ее альфой любят друг друга.

Прошу прощения, но я не готов это читать. Увольте.

Однако, боясь упустить ключевые детали, мне пришлось стиснуть зубы и продолжить.

Они любили друг друга один месяц.

2 октября 9102 года он повел ее в парк и завязал ей шнурки.

12 октября 9102 года она, тронутая его заботой, после бурной ночи получила от него

окончательную метку.

29 октября 9102 года он, не справившись с периодом гона, пометил другого омегу и теперь рыдает, умоляя ее о прощении.

Какого черта?

Один месяц? От знакомства до метки и измены — парень, ты летишь на ракете, а лицензию на полет получил? Это же форменное вождение без прав!

Я погрузился в глубокие раздумья, изучая отчет, пропитанный приторной вонью их любви и гнилым душком альфы-подонка. Бить нельзя, ругать нельзя, в критический момент я даже свое мнение могу выразить только в письменном виде, опасаясь новых жалоб.

Жизнь — штука непростая.

Впрочем, это дело разрешилось довольно быстро: альфа при всех сделал предложение, пообещал золотые горы, и омега вернулась к нему.

Скажите, могу ли я подать на них в суд за создание помех в работе госслужащего?

Моя повседневная работа выглядит именно так. Я постоянно сталкиваюсь с самыми невероятными чудачками: если удастся помирить супругов, они уходят домой счастливые, а если нет — всю вину валят на нас. Не стану скрывать, в отделе по семейным спорам на меня жалуются чаще всего. Альфы, омеги, беты — жалоб от всех хватает.

То, что у меня слишком суровый подход к работе, я еще могу понять. Но обвинять меня в том, что я слишком красив и привлекателен, и якобы соблазняю чужих омег — это уже перебор.

Я — одинокий, никому не нужный гриб.

Теперь же, волею судьбы, мне приходится встать на путь свиданий вслепую. Согласно моим критериям, довольно быстро нашлись кандидаты, проявившие ко мне интерес. Чтобы подчеркнуть на свидании мое исключительное обаяние необычного омеги, я специально создал тему на форуме, выведав секреты у других омег, чтобы бить точно в цель.

Накануне свидания я щедро надушился духами с ароматом маргариток и купил лучший отбеливающий крем, чтобы сиять белизной. С решимостью в глазах — такой, чтобы при первой же встрече кавалер не устоял, набросился на меня и пометил — я, виляя бедрами, направился в ресторан Sweet.

Название звучит простецки, зато цены кусаются. Один обед здесь стоит как моя месячная зарплата.

В этот раз я точно поймаю золотую рыбку. Момент упускать нельзя — я должен схватиться за этот шанс, добиться своего и взлететь на вершину жизни.

<http://bllate.org/book/20763/2083467>